

4. Скобелев, В. П. Государственная пошлина в судопроизводстве: требуется единство регулирования / В. П. Скобелев // Пром.-торговое право. – 2016. – № 2 (160). – С. 76–79.

УДК 342.565.2

Соловьев Павел Витальевич

Полоцкий государственный университет

ПРОБЛЕМА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ В ПОЗИЦИЯХ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Проблема прямого действия конституции связана с вопросом конструкции конституционных норм. В науке конституционного права сложилось предельно общее деление конституционных норм по объему нормативности на две больших группы: нормы-принципы и нормы-правила. Первые представляют собой нормы, которые закрепляют основные начала, руководящие идеи, определяют концептуальное содержание правового регулирования (например, ст. 7 Конституции Республики Беларусь – в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права). Вторые – непосредственно регулируют общественные отношения, четко определяют права и обязанности, условия их реализации (например, ст. 30 Конституции – граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства).

Конституционные нормы с непосредственным регулированием определенных отношений вызывают наименьшее количество проблем в правотворчестве и правоприменении. Здесь перед правотворческим органом стоит лишь задача детализации конституционных положений, установления гарантий прав и свобод, определенных конституцией, выработки процессуальных моделей реализации таких норм. Перед правоприменителем – использование конституционных норм при разрешении дел.

Конституционный Суд Республики Беларусь неоднократно в Заключениях № 3-67/98 от 24 июня 1998 г., №3-78/99 от 13 мая 1999 г., ежегодных Посланиях о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь, а также в решениях по проверке законов в порядке обязательного предварительного конституционного контроля

высказывал правовую позицию о прямом действии нормы ч. 1 ст. 60 Конституции.

Рассматриваемая конституционная норма, гарантирующая каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки, бесспорно, является нормой непосредственного характера, которая требует лишь соответствующей отраслевой детализации и процессуальной регламентации, которые не должны исказить право на судебную защиту.

Вместе с тем практика Конституционного Суда Республики Беларусь знает и другой подход к оценке прямого действия норм Конституции.

Конституция Республики Беларусь в ст. 62 определяет, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В данном случае конституционная норма отличается более чем полным регулированием отношений по оказанию юридической помощи, фактически не нуждается в отраслевой конкретизации и процессуальном регламентировании.

В то же время в Решении от 2 июля 2015 г. №Р-989/2015 «О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь» Конституционный Суд Республики Беларусь указал на то, что в процессуальном законодательстве Республики Беларусь отсутствуют специальные нормы об оказании юридической помощи свидетелям, обозначил необходимость устранить соответствующий пробел в правовом регулировании. Однако Конституционный суд в своей правовой позиции не обозначил простых правил прямого действия Конституции. Ведь вопрос участия в следственном действии адвоката, как представителя свидетеля, должен решаться нормой прямого действия — ст. 62 Конституции, и лицо, производящее дознание, следователь, прокурор не имеют права отказать свидетелю в даче показаний в присутствии своего представителя — адвоката. Конституционный суд, напротив, определил, что в нормах уголовно-процессуального законодательства не предусмотрен

действенный механизм, гарантирующий обеспечение права свидетеля, принимающего участие в уголовном процессе, на юридическую помощь адвоката, не регламентированы порядок допуска адвоката для оказания такой помощи свидетелю и его процессуальные права.

В целом указанные нормы Конституции (ч. 1 ст. 60 и ч. 1 ст. 62) по своему содержанию и форме изложения являются нормами прямого действия, так как устанавливают четкие правовые предписания, не содержат декларативных или программных положений. Тем не менее Конституционным Судом данные нормы Основного Закона в вопросе их прямого действия восприняты не единообразно.

Представляется правильным использование Конституционным Судом в своих актах указаний на прямое действие тех норм Конституции, которые по своему содержанию могут реализовываться без каких-либо конкретизирующих их актов. Такой подход позволит обеспечить реальное действие Конституции и исключить подмену (искажение) конституционных норм в конкретизирующих и развивающих нормативных актах. Однако тут важно понимать, что проблема соответствия Конституции и нормативных актов, обеспечение её прямого действия не только юридическая, но и политическая, как и зависимая от правовой культуры общества.

Конституционные предписания принципиального положения, в отличие от конкретных норм, вызывают наибольшие затруднения при их применении. В конституционном праве принципы выполняют особую функциональную нагрузку, которая обусловлена характером данной отрасли – регламентация всех сфер общественных отношений, и соответственно, широкое применение предписаний с высокой степенью нормативной обобщенности.

В конституционном праве принципы проявляют себя в двух формах: конституционные принципы (принципы-идеи) и принципы конституции (принципы-нормы) [1, с. 110]. Конституционные принципы – это элементы конституционной доктрины, отражающие основополагающие идеи правового регулирования (например, правовое государство, конституционализм, республиканская форма правления и др.). Принципы конституции представляют собой конституционные принципы или отдельные их элементы, которые получили закрепление в нормах права. Принципы-идеи складываются и закрепляются в области науки и практики, они «как логические построения, служащие началом соответствующих теорий, по содержанию богаче принципов-норм, т.к.

допускают различные варианты их нормативного воплощения в рамках заложенной в них идеи. Принципы-нормы всегда конкретны, что диктуется необходимостью их реализации в четких правовых предписаниях» [2, с. 168].

В то же время конституционное право знает практику нормативного закрепления принципов-идей через установление нормы-принципа, которая содержит общее название принципа, но не определяет содержание такого принципа и механизма его реализации. Таким примером может служить уже упоминавшийся принцип верховенства права или правового государства.

Использование в Конституции принципов-норм в предельно общей формулировке, бесспорно, предоставляет широкие возможности для их толкования и применения как в настоящем, так и в перспективе, «что и обеспечивает динамизм в развитии конституционного права» [3, с. 23]. В то же время в таких принципах потенцируется опасность искажения их сути, злоупотребления их ограниченным или расширительным толкованием в политических целях.

В решениях Конституционного Суда Республики Беларусь при проверке конституционности законов, принятых Парламентом Республики Беларусь, в порядке обязательного предварительного контроля можно встретить практику оценки законов на конституционность через анализ международно-правовых актов, которые не являются частью правовой системы Республики Беларусь, не ратифицированы Республикой Беларусь, иным образом им не придана юридическая сила на территории государства.

Это не согласуется с положениями Закона «О конституционном судопроизводстве» (ст. 54, ст. 104), который в этой части в качестве критерия конституционности называет международно-правовые акты, ратифицированные Республикой Беларусь, международные договоры и иные обязательства Республики Беларусь, а также с положениями ст. 116 Конституции. Однако, такой подход вполне легален в силу ч. 1 ст. 8 Основного Закона, представляющей собой нормативное закрепление принципа-идеи о приоритете общепризнанных принципов международного права и стремлении им соответствовать.

Так, например, в Решении от 16 декабря 2015 г. № Р-1006/2015 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» Конституционный Суд

указывает п. 2 Решения, что при проверке конституционности данного Закона Конституционный Суд учитывает согласованность исследуемого Закона с нормами Европейской конвенции о гражданстве от 6 ноября 1997 года, которая Республикой Беларусь не подписана, процедура ратификации не осуществлена.

В данном случае принцип-идея (ч. 1 ст. 8) позволяет Конституционному Суду при оценке конституционности использовать основополагающие международно-правовые акты по правам человека, демократического устройства государства независимо от придания им юридической силы на территории нашего государства. Однако предельно общая формулировка принципа позволяет делать это избирательно и, например, игнорировать некоторые другие правовые ценности, отстаиваемые Советом Европы, – разработчиком Европейской конвенции о гражданстве. Поэтому истинный социально-политический смысл конституционных норм принципиального характера должен выявляться с учетом системных связей между нормами Конституции, конституционными ценностями.

Библиографический список

1. Пугачев, А. Н. Конституционные принципы и принципы конституции: методологические проблемы различения правовых явлений. Часть 1 / А. Н. Пугачев // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2014. – № 13. – С. 109–118.
2. Богданова, Н. А. Система науки конституционного права / Н. А. Богданова. – М. : Юристъ, 2001. – 256 с.
3. Гаджиев, Г. А. Принципы права и право из принципов / Г. А. Гаджиев // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2008. – № 2(63). – С. 22–44.